

УДК: 11+124.43:218

**МИФ О «ЧЕЛОВЕКЕ»:
МЕТАМОРФОЗЫ ЦЕЛОСТНОСТИ И СТРЕМЛЕНИЕ К ИДЕАЛУ**

Петев Николай Иванович

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(г. Владимир, Россия)

Данная работа посвящена проблеме становления и специфике внутренних метаморфозов такого понятия как «Человек», которое представляет

собой динамично изменяющийся феномен. Социокультурные условия, а также интеллектуально-техническое развитие формируют в социуме некий миф об идеальном человеке, который становится экзистенциальным критерием для представителей общества того или иного времени.

Понятие «Человек» является настолько абстрактным и общим, что невозможно дать ему чёткую, всеобъемлющую и однозначную дефиницию. Данный вопрос определения как экзистенциальная проблема, которая требует своего решения, остаётся актуальным и в наше время. Как религиозная, так и интеллектуальная (философская и научная) мысли стремятся найти ответ на онтологическое вопрошание о том, что же такое «Человек». Человек на протяжении всей своей истории ощущает некоторую незаконченность самого себя, неполноту и несовершенство. Он находится в состоянии фрустрации, которое вызвано идеей о собственной незавершённости/несостоятельности. Человеку всегда чего-то недостаёт для того, чтобы приобрести желаемую экзистенциальную законченность. Для устранения эскалации довлеющего чувства отсутствия целостности был сформирован миф о «Человеке» – концепция, отражающая гипотетическую идею об идеальной и законченной онтологической единице. Данная мифологема имеет свои истоки непосредственно в сфере религиозного, но с развитием рациональности происходит её транспозиция в область интеллекта и науки. Миф о «Человеке» не исчезает с развитием человеческой цивилизации (в том числе в рамках становления и актуализации идей агностицизма и атеизма), но обретает новые формы. Новые (рационализированные) инварианты не только не подвергаются процессу девальвации сакрального, но даже приобретают, хотя и имманентно, статус нуминозного.¹

Для архаичного сознания была доминирующей идея универсальности человека, которая берёт начало из религиозного миропонимания, в частности из положений космологии и космогонии. Чтобы стать подлинным человеком, необходимо быть похожим на мифическую модель, то есть быть тотальным (всеобщим) [6, с. 20, 75-76]. Конечно, в данном случае речь идёт не собственно о понятии «Человека» в современном понимании, но скорее об аналогичном статусе, который присутствовал в рамках существования в группе (общине, племени и т.д.).² Становление данной концепции на Западе связано с развитием гуманистических (антропологических), социальных и политических идей Античности. Сократ совершает антропологический поворот в философии, тем самым актуализируя проблемы человека, отходя от натурфилософской доминанты. Нравственность становится аспектом, который характеризует истинную личность и настоящего «Человека». Платон и Аристотель также продолжали формировать образ «Человека», разрабатывая критерии этого самого человека, в частности в рамках учения о добродетелях. Школы

¹ Может наличествовать внешнее отсутствие собственно религиозного. Объект традиционно нуминозного отношения заменяется иным, например человеком или продуктом его деятельности. Такая транспозиция придаёт новую форму религиозному поклонению в форме современной мифологии.

² Скрипник А.П. отмечал, что первобытная культура доступными ей способами создавала образ человека, требуя поддерживать его усилиями, как индивида, так и окружающих, при этом злом считалось всё, что уменьшает мощь родовой «субстанции», а причастность к ней стала основанием понятия человеческого достоинства [4, с. 34].

скептиков, стоиков и эпикурейцев концентрировали своё внимание именно на вопросах человека. Можно сказать, что именно в Античности начинает формироваться то понятие, которое известно как «Человек», и оформляется представление о некой несостоятельности индивида как онтологической единицы, что требует от него волевого напряжения для достижения установленного идеала.

Если в Античности миф о «Человеке» формируется на основе гуманистических, натурфилософских, политических и прочих основах, то совершенно иное положение вещей характерно для Средневековья, особенно для периода апологетики и патристики. Главной отличительной чертой «Человека» в новом инварианте мифа становится вера. Именно эта способность (т.е. верить) отличает его как высшее творение Бога от животного и природы. Разум же носит вторичный характер. Если даже признаётся его относительная значимость, он подчиняется вере. Именно она, в совокупности с соблюдением норм и правил поведения христианина, является тем аспектом, который обеспечивает восхождение человека к изначальному, целостному и совершенному состоянию. В период схоластики монополия веры ослабевает, уступая место разуму.¹

Следующий виток развития мифа о «Человеке» выпадает на период Возрождения, когда религия уступает место идеям гуманизма, натурфилософии и реформации. Новыми критериями идеальности человека становятся такие понятия как гуманизм, свобода воли, руководство разумом, гармония с природой, творческая деятельность и т.д. Религия всё также имеет определённую долю авторитета в обществе, поэтому миф о «Человеке» на данном этапе не лишён религиозного компонента. Последнее скорее имеет историчное значение, ведь ему пришлось отдать часть своей «власти» гуманистическим и натурфилософским аспектам. Ярким примером является идея о двух природах человека: человеческой² и божественной. Натурфилософские тенденции (идеи Н. Коперника, Дж. Бруно, Г. Галилея) ещё больше подорвали авторитетность религии, а в совокупности с гуманистическими концепциями заложили обоснование исключения внешней силы (Бога) как доминирующей парадигмы в формировании «Человека». Ему более не нужно обращаться к религии, которая формировала зависимый от неё прототип. Благодаря сформированным концепциям пантеизма и деизма, человек смог обратиться к самому себе и природе как источникам исковой идеальности. Его совершенство и целостность не зависят от внешнего источника, а только от собственных усилий, которые реализуются через свободу воли и творческую деятельность.

Как итог такой транспозиции, миф о «Человеке» принимает радикальный (и даже репрессивный) характер в эпоху Просвещения. Человек уже обладает всеми необходимыми качествами, чтобы быть целостным и совершенным, поэтому необходима лишь небольшая корректировка самого человека и внешней

¹ Абеляр П. отмечал, что «нельзя верить в нечто, если прежде не понять, и смешно, что кто-то проведет то, чего ни он сам, ни те, кого он учил, не могут постичь интеллектом» [1, с. 103].

² Более того, Пико делла Мирандола Дж. указывал, что Христос будет судить человека не только в его человеческой природе, но и в соответствии с ней [3, с. 35]. При таком положении вещей у религии принудительно отчуждается даже та область, которая изначально была сферой её монополии – эсхатология.

среды. Ему уже даже не нужна природа как источник понимания самого себя. Благодаря знаниям и науки, которые есть продукт его деятельности, он не нуждается ни в каком внешнем источнике совершенства. Даже природа подвергается репрессивному и редукционному взгляду, ведь человек теперь должен стать её господином, используя и переделывая её с помощью науки [2, с. 217, 251]. Религия и Бог теряют свою авторитетность, а иногда и исключаются из онтологических представлений как релятивные и рудиментарные феномены. Единственная проблема, которая стояла перед индивидом, дабы реализовать установленную идеальность – поиск эффективного научного метода. Именно этот проблемный аспект сохраняет за мифом о «Человеке» статус мифологеми как реальности особого порядка. Парадокс данного этапа развития этого мифа заключается в том, что при всей идеологической и гносеологической позитивности утверждается пессимистическое осознание экзистенции, в частности по причине сведения всего мироздания и процессов в нём к механическому детерминизму.

Следующий этап развития мифа о «Человеке» связано со становлением массового сознания и общества. Главным критерием «Человека» становится способность к потреблению. Ещё Фромм Э. отмечал, безграничное стремление человека к всеобщему потреблению [5, с. 99-100]. Чем больше возможностей потребления, тем более элитарный статус имеет индивид. В подобном положении вещей обретение целостности и идеальности происходит не путём личностного развития, а возможностями потреблением продукта, который символически репрезентует вышеуказанные качества.

Последний этап связан с концепцией пост-человека и идеями трансгуманизма. Гипотетически предполагается, что научно-технические изменения смогут улучшить как телесные, так и интеллектуальные основы экзистенции [7, с. 21]. Совершенство и целостность достигаются не путём развития собственно «Человеческого» компонента, а интегрирования элементов изначально ему не свойственных, хотя и являющихся продуктом его деятельности. Таким образом, миф о «Человеке» изживает себя, развенчивается и дискредитируется. Он является неким фундаментом для новой мифологеми, а именно о «Пост-человеке», который по своему содержанию является отрицанием своего мифа-предшественника.

Литература

1. Абеляр П. Теологические трактаты / П. Абеляр. – М.: Канон+, 2010. – 640 с.
2. Бэкон. Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1971. – 590 с.
3. Пико делла Мирандола Дж. Девятьсот тезисов. Тезисы 1-400: Четыреста суждений по учениям халдеев, арабов, евреев, греков, египтян и по мнениям латинян / Дж. Пико делла Мирандола. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 259 с.
4. Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры / А. П. Скрипник. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с.
5. Фромм Э. Отделение от себя / Э. Фромм // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – с. 97-104
6. Элиаде М. Тайные Общества. Обряды инициации и посвящения / М. Элиаде. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 356 с.
7. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. Journal of Evolution and Technology – Vol. 14 – 1. 1. – 2005. pp. 1-25 URL: <http://jetpress.org/volume14/bostrom.html> . – Дата доступа: 29.03.2022.